

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

ФИКТИВНЫЙ

БРАК

СКОВАННЫЕ ТЬМОЙ

Второй шанс

Екатерина Вострова

Скованные тьмой. Второй шанс

<https://litres.ru/74198189>

SelfPub; 2026

Аннотация

В прошлой жизни Селеста предала Дэймона Крейна, лишила его силы и привела могущественного Темного в смертельную ловушку.

А затем он вернулся на год назад. На этот раз Дэймон будет умнее. Он окружит Селесту заботой, исполнит каждое желание и незаметно отрежет все пути к отступлению.

Сделает всё, чтобы однажды она сама вошла в его золотую клетку.

И уже не захотела искать выход.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	41
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Екатерина Вострова

Скованные тьмой.

Второй шанс

Пролог

Лес был живым. Он хлестал Селесту ветвями по лицу, цеплялся за подол разорванного платья. Ноги болели, легкие горели, но она продолжала бежать.

Она попыталась нащупать ту теплую привычную нить внутри себя, чтобы позвать на помощь хоть лису, хоть барсука — какое угодно живое, которое могло бы задержать Деймона, — но сила отзывалась глухо, едва ощутимо. После трех недель, когда Селеста каждую ночь использовала кровь для артефакта, ее дар был истощенным и казался чужим.

— Селеста! — полный отчаяния голос Деймона Крейна разнесся между деревьями. — Пожалуйста, остановись!

Она не обернулась. Еще чуть-чуть, еще немного, и где-то тут ее уже должен был ждать принц, но позади раздавался тяжелый топот — Деймон почти догнал ее.

Она снова потянулась силой туда, где должны были прятаться птицы, мелкие зверьки — хоть что-то живое. Но лес отвечал тишиной и неестественной, почти осязаемой пусто-

той, будто все зверье покинуло это место.

— Селеста, — снова позвал он. — Остановись, давай все обсудим. Я сделаю все что захочешь. Хочешь, буду твоим слугой? Буду спать у твоих ног. Буду выполнять каждую прихоть! Только, прошу, дай мне шанс!

Она всхлипнула, по щекам текли слезы, но остановиться она не могла.

— Слугой?! — выкрикнула она, не оборачиваясь, задыхаясь на бегу. — Ты никогда не станешь слугой, Деймон! Ты хочешь сделать меня своей вещью! Запереть в золотой клетке и называть это любовью!

Все три недели, что они были рядом, он был для нее нежным хозяином и строгим тюремщиком в одном лице.

— Не убегай! Я не могу без тебя!

Селеста споткнулась о корень и едва не упала, но все же сумела сохранить равновесие. Впереди между стволов мелькнул свет факелов. От болезненной надежды, что это принц, сердце заколотилось чаще. Из последних сил она рванулась вперед: еще несколько шагов — и она свободна. Она вылетела на небольшую поляну и врезалась прямо в чью-то грудь. Сильные руки подхватили ее.

— Принц Джаспер! — выдохнула Селеста, узнав прекрасное лицо принца, светлые волосы которого в свете факелов казались почти серебряными. — Я все сделала как вы просили! Я забрала артефакт!

Вокруг поляны из темноты бесшумно выступило около

двух десятков вооруженных воинов в темно-серых плащах. Мечи их были наполовину вынуты из ножен, несколько арбалетов целились в нее.

Джаспер поднял руку, останавливая их.

— Все в порядке, — спокойно произнес он. — Не стреляйте.

Дрожащими пальцами она сунула ему в ладонь тяжелый рубин размером с голубиное яйцо. Камень пульсировал темно-алым, будто живой.

Последние три недели рубин лежал под их общей с Деймоном кроватью. Каждую ночь после того, как он, одержимый и ненасытный, наконец засыпал, Селеста осторожно высвобождалась из его рук и активировала артефакт. День за днем тот незаметно высасывал силу Темного мага, питаясь ее кровью. Именно поэтому сегодня охранные чары вокруг замка оказались ослаблены и ей удалось выскользнуть за ворота.

Джаспер сжал рубин в кулаке, в глазах вспыхнуло хищное удовлетворение.

— Теперь вы защитите меня? — спросила Селеста, все еще задыхаясь после бегства. — Вы обещали...

— Селеста, — мягко сказал принц. — Ты была идеальной наживкой.

— Я выполнила все, что вы просили. Артефакт у вас. Деймон ослаблен. Я сделала свою часть — прошу, помогите мне теперь. Заберите отсюда и доставьте к отцу...

Джаспер посмотрел на нее с жалостью.

— Думаешь, что я просто отпущу тебя? Какая наивная дурочка.

У Селесты все внутри похолодело.

— Что... Что вы сказали?

Она попыталась отступить, но пальцы Джаспера крепко сжали ее плечо. Улыбка принца оставалась ласковой, но в голубых глазах больше не было ни капли тепла.

Селеста вновь попыталась призвать какого-нибудь зверя, и на этот раз магия откликнулась слабым болезненным толчком в груди, но и все. Поблизости просто никого не оказалось. Только сейчас Селеста поняла, насколько тщательно все было подготовлено.

— Ты прекрасно справилась. Задействовала артефакт, чтобы ослабить Темного, влюбила его в себя. Он больше не сможет сдерживаться...

Договорить принц не успел, из темноты леса на поляну вышел Деймон. Длинные черные волосы рассыпались по плечам после бега по лесу. Белая рубашка была разорвана, по виску стекала тонкая струйка крови. У запястий призрачно пульсировало алое свечение: там, где артефакт три недели подтачивал его изнутри, на коже проступили темно-красные трещины, будто что-то пыталось прорваться наружу.

Раньше этого не было. Селеста невольно втянула воздух сквозь зубы. Только сейчас, увидев последствия своими глазами, она в полной мере осознала, что натворила.

В этот момент Джаспер дернул ее к себе, выставив перед собой как живой щит. Кончик кинжала уперся ей в горло.

— Не двигайся, дядя, — холодно произнес принц. — Или я перережу ей глотку.

Деймон замер. Вокруг него уже клубилась густая тьма, готовая рвать и уничтожать.

— Отпусти ее, — потребовал он. — Она тут не при чем.

— Не при чем? — Джаспер рассмеялся. — Она три недели грела твою постель и каждую ночь использовала этот артефакт. Чувствуешь его эффект?

Принц продемонстрировал рубин.

— Не при чем, говоришь?

Тьма вокруг Деймона сгустилась сильнее, превратившись в живые щупальца.

— Это правда? — спросил он, посмотрев в глаза Селесте.

— Деймон, я... — начала Селеста, но замолчала.

Стыд обжигал щеки, горло сжималось так, что слова едва прорывались. Подумалось, что лучше промолчать или солгать, лишь бы не видеть, как в его глазах гаснет последняя надежда.

Джаспер резко сжал кинжал, и лезвие глубже впилось ей в кожу.

— Говори, — холодно приказал принц, наклоняясь к ее уху. — Скажи ему, или я прямо сейчас перережу тебе глотку и закончу этот спектакль.

— Да... — прошептала она дрожащим голосом. Слезы по-

катились по лицу. — Это правда, меня подослали к тебе и приказали соблазнить.

Она сделала короткий вдох, будто перед прыжком.

— Я хотела отказаться, уйти. Но ты... ты не отпускал меня, Деймон! Ты всегда знал, где я и что делаю. За три недели, что мы были вместе, я ни разу не вышла за ворота одна.

Она наконец подняла на него глаза, мокрые, несчастные.

— Однажды ты показал мне подвал, в котором в стены вмурованы цепи! Показал просто так, будто это обычная прогулка по замку. Ты тогда сказал: «Знаешь, каково это — быть прикованным здесь?». Я испугалась, а ты свел все к шутке... И каждую следующую ночь, когда прокалывала палец и кормила артефакт своей кровью, я думала о том, что другого выхода у меня нет, потому что иначе рано или поздно я окажусь висящей на тех цепях!

Деймон смотрел так, будто она только что вырвала ему сердце. Тьма вокруг него замерла, ее щупальца бессильно опустились. Он невесело усмехнулся:

— Сколько же всего ты сделал, чтобы избавиться от меня, дорогой племянничек. Впечатляет.

— Избавиться? Ты же мой любимый родственник. Я бы не посмел, — со смешком ответил Джаспер. Деймон промолчал, и смех Джаспера стих. — А вообще, все сделала она. Ты ведь уже понял, да? У нее особая магия. Именно благодаря ей она так быстро к тебе приблизилась. Твоя сила тянулась к ней сама. Мы просто... воспользовались этим.

Селеста почувствовала, как по спине пробегает холод. Она ничего не знала об этом. Джаспер нашел ее, когда она была в отчаянном бедственном положении, и никогда не объяснял, почему выбрал именно ее.

— Даже жаль пускать такой ценный ресурс в расход, — задумчиво добавил принц почти себе под нос. — Хотя, если подумать, может, оно и к лучшему. Она уже сделала все, что от нее требовалось.

Острое лезвие снова впилося в кожу, и Селеста вскрикнула.

— Стой, — Деймон шагнул вперед. — Не причиняй ей вреда. Слышишь меня?

Не дожидаясь ответа, он медленно опустился прямо в грязь и мокрую траву, сначала на одно колено, а затем на второе. Темный, которого боялось все королевство, стоял на коленях. Никогда раньше Селеста не видела, чтобы Деймон так унижался.

— Я сдаюсь, — глухо произнес он. — Можешь отнять мою силу, посадить в самую глубокую яму, даже убить — делай что хочешь. Только не причиняй ей вреда. Отпусти.

— Дядя, — медленно произнес Джаспер, и в голосе не было привычной насмешки. — Посмотри на себя. Ты готов унижаться перед собственным племянником ради продажной девки. Неужели ты не видишь, что она сделала с тобой? Ты — могущественный Темный, перед которым трепещет все королевство, перед которым даже король порой не реша-

ется повысить голос. А сейчас ты стоишь в грязи и просишь меня о милости, как последний нищий.

— Я действительно готов на все, если ты ее сейчас отпустишь.

Джаспер фыркнул, а затем с силой толкнул Селесту вперед.

— Ладно, держи свою игрушку.

Деймон мгновенно подскочил на ноги, подхватил ее и прижал к себе.

Селеста зажмурилась. Острое ощущение собственной вины никуда не делось, и от того, что он обнял ее, стало только невыносимее. Она предала его, а он встал на колени перед мучителем и просил за нее. Она не заслуживала этих рук.

— Хотя... — голос Джаспера прервал это хрупкое мгновение. — К чему все эти условия? Я ведь не для того здесь, чтобы торговаться с тобой, дядя. Мы заранее все решили.

Тело Деймона напряглось за долю секунды до того, как она поняла, что происходит. Он резко развернул ее себе за спину, и кинжал пробил его грудь.

— Нет! — выкрикнул Джаспер, делая шаг вперед, будто хотел остановить собственную руку, но было уже поздно. — Не сейчас, не так, артефакт еще...

Он не договорил. Кровь Деймона хлынула горячей струей, заливая платье Селесты.

Секунду он еще стоял перед ней, а потом колени подогнулись.

— Деймон... — Селеста подхватила его раньше, чем осознала это. — Нет, нет, нет...

Она опустилась вместе с ним на землю. Руки не слушались, пальцы скользили по разорванной рубашке, пытаясь зажать рану, из которой толчками вытекала жизнь. Деймон дышал с тяжелыми хрипами.

— Зачем ты... — всхлипнула она сквозь слезы. — Зачем ты это сделал?! Я же предала тебя! Я...

Кровь потекла у него изо рта, а из страшной раны начали вылетать белые светящиеся бабочки. Сначала несколько, потом десятки. Они кружили над Селестой и Деймоном, трепеща нежными крыльями, и чем слабее становилось его дыхание, тем ярче сияли они. Некоторые садились на его окровавленную кожу, словно пытаясь забрать часть боли.

Деймон слабо улыбнулся, глядя на Селесту невероятно нежно.

— Главное, — хрипло прошептал он, поднимая дрожащую руку к ее лицу, — что ты жива...

Селеста прижалась лбом к его лбу, рыдая так, что сотрясалось все тело.

— Я не хотела... Прости меня... пожалуйста, прости...

Он слабо коснулся пальцами ее щеки, оставляя кровавый след. Бабочки вспыхнули ярче, закружившись в последнем отчаянном танце. А потом рука Деймона безвольно упала.

Сердце Деймона Крейна остановилось.

Джаспер стоял неподвижно несколько долгих секунд, не

сводя глаз с тела дяди. Потом резко обернулся к одному из солдат.

— Рубин, — выдохнул он. — Дайте мне рубин, быстро!

Солдат торопливо протянул камень. Джаспер упал на колени рядом с Деймоном и прижал пульсирующий артефакт к его ране.

— А что делать с ней, ваше высочество? — спросил солдат.

Принц даже не поднял взгляда от пульсирующего камня.

— Прикончить, — бросил он.

Солдаты, окружавшие поляну, подняли оружие.

Глава 1

— Селеста... — имя сорвалось с моих губ еще до того, как я осознал, что проснулся.

Я сел на кровати, тяжело дыша, прижимая ладонь туда, где должна быть рана от кинжала Джаспера, но пальцы коснулись целой кожи. Никакой раны не было, хотя фантомная боль ощущалась, напоминая о том, каково это — умирать.

Что же произошло?

Я огляделся. Тяжелые бархатные шторы, высокие потолки, огромная кровать с резными столбами черного дерева. Именно на этой кровати я брал Селесту снова и снова.

Я находился дома, в Крейнхолле, в собственной спальне.

Я провел пальцами по краю деревянного изголовья, там, где когда-то в приступе одержимости вырезал ее имя. Сейчас дерево было гладким, на нем не было ни единой царапины.

— Вельморис! — позвал я.

Под кроватью раздался тихий шорох. Через секунду из-под нее выскользнула крупная черная крыса с блестящей шерстью и умными темно-красными глазами. Она ловко вскарабкалась по столбику кровати и села на подушку, глядя на меня.

— Где Селеста?

Вельморис молчал дольше обычного, потом спросил:

— Кто?

— Моя девушка, — я уже начинал раздражаться. — Тем-

ные волосы, зеленые глаза... Она жила здесь последние три недели!

— Здесь нет никого кроме тебя и парочки слуг. Ты же всех распугал своим «очарованием», какие еще девушки?

— Какая сегодня дата? — нахмурился я.

— Двенадцатое число, месяц туманов, — ответил Вельморис, все еще глядя с подозрением. — Ты вчера вернулся с задания на южной границе и сразу заперся в кабинете.

Двенадцатое? День после ее побега.

Последнее, что я помнил, — это кинжал в груди и отчаянный крик Селесты. Я же должен быть мертв, должен лежать холодным трупом где-нибудь в лесу, а вместо этого...

Я снова оглядел спальню, все вокруг было слишком реальное и знакомое: запах дерева и магии, тяжелые шторы, даже трещина на потолке. Может это сон? Последняя иллюзия умирающего мозга?

Я надавил большим пальцем на острый край перстня. Металл рассек кожу, боль была настоящей. Медленно выдохнув, я посмотрел на Вельмориса, который все еще изучал меня красными глазками. В голове начало медленно, но верно складываться невозможное.

— А... год? Какой сейчас год? — спросил я, почти боясь услышать ответ.

— Семьсот сорок второй, — прищурилась крыса. — Ты точно в порядке? Может, тебя отравили на задании?

Семьсот сорок второй. Как раз тогда я, кажется, и ездил

на южную границу. Неужели я перенесся на год назад?

Я издал короткий хриплый смешок.

— Отравил... Нет, Вельморис. Меня просто убили.

— Убили? Тебя? — Вельморис фыркнул, обнажив маленькие острые зубки. — Пожирателя Сущности, от чьего взгляда даже королевские маги писаются? Если ты начал бредить, это плохо. Послать кого-нибудь к королю за лекарем? Обычные целители, боюсь, не справятся.

Я не ответил, закрыл глаза и медленно провел рукой по лицу.

Селеста... Сейчас она должна быть на пятом курсе академии. Мы еще даже не знакомы. Она еще не знает моего имени, не боится меня.

По губам скользнула решительная улыбка. На этот раз все будет иначе. Я не повторю своих ошибок. Она влюбится в меня и останется со мной добровольно.

Я встал с кровати и надел простую темную рубашку.

— Прикажи снарядить самый скромный экипаж. Без герба и золотых украшений.

— Ты едешь во дворец?

Я покачал головой, застегивая манжеты.

— Нет. В Королевскую академию магии. Производить хорошее впечатление.

Вельморис долго смотрел на меня, потом тихо, почти обреченно прошипел:

— Ну точно бредит.

Ректор Фирс оказался именно таким, каким я помнил: маленьким лысеющим человеком с заискивающей улыбкой. Когда я вошел в кабинет без предупреждения, он поперхнулся чаем и едва не опрокинул чашку.

— Милорд Крейн, — выдавил он, вскакивая. — Это... неожиданная честь. Если бы вы предупредили, я бы...

— Сядьте, — сказал я спокойно.

Он мгновенно послушался, а я опустился в кресло напротив.

— Я хочу стать спонсором академии, — сразу перешел я к делу, достал из внутреннего кармана свернутый лист и положил на стол между нами. — Сумма достаточная, чтобы закрыть все долги академии, обновить библиотечный фонд и наконец заняться восточным крылом.

Насколько помню, Селеста говорила, что там уже несколько лет с потолка сыплется побелка. Ректор взял бумагу и, несколько раз моргнув, пересчитал пальцем количество нулей.

— Это... это... — он нервно кашлянул и торопливо выпрямился в кресле. — Милорд Крейн, академия никогда не забудет вашей щедрости! Вы даже не представляете, в каком состоянии наше финансирование. Восточное крыло, библиотека, общежития... И артефактные печи зимой едва работают!

Он снова посмотрел на лист, будто боялся, что написан-

ная сумма исчезнет.

— Это чрезвычайно великодушное предложение. Позвольте только уточнить... — ректор осторожно поднял на меня взгляд: — Что именно вы хотите за это?

— Архив, — сказал я спокойно. — В последние месяцы меня интересовали исследования темной магии пятого века. Насколько мне известно, часть оригинальных рукописей хранится у вас, — я слегка постучал пальцами по столу. — Я бы предпочел работать с ними лично и без лишней огласки. Спонсорство академии избавит нас обоих от ненужной бюрократии.

Это была ложь, разумеется. Убедительная, проверяемая и совершенно безопасная ложь — рукописи действительно существовали, и никто не удивится, что меня они интересуют.

— Всего лишь архив? — в его голосе прозвучало такое облегчение, будто я только что сообщил, что не собираюсь проклинать половину преподавателей. — Милорд Крейн, да ради такой поддержки я лично буду перелистывать для вас рукописи, пока вы их читаете!

— Вот этого не нужно, — хмыкнул я.

У меня на примете была другая помощница.

Глава 2

Из кабинета я вышел через двадцать минут. Фирс только что не подпрыгивал, пока шел рядом.

— Милорд Крейн, уверяю вас, академия всегда будет помнить вашу щедрость! Мы даже можем назвать в вашу честь обновленное крыло! — он поспешно пригладил редкие волосы и снова расплылся в улыбке. — Позвольте я лично покажу вам академию. У нас прекрасные залы практики, оранжерея редких магических растений, а библиотека...

Я почти не слушал. Коридоры были мне знакомы, хотя я и не учился здесь по-настоящему. Но в прошлой жизни мне все же приходилось ежегодно сдавать экзамены в академии. Учиться со всеми я не мог, а все из-за того, что в детстве, пока другие дети четырех-пяти лет учились чувствовать и направлять силу, моя магия росла сама по себе, без наставника и без контроля. К тому времени, когда за меня наконец взялись, она уже пошла собственным путем, и вернуть ее в привычное русло оказалось невозможно.

Большинство стандартных чар попросту не работали в моих руках, и преподаватели официально признавали, что не знают, как и чему меня учить. Неофициально же они старались держаться от меня подальше.

После нескольких происшествий, когда сила выходила из-под контроля, за мной прочно закрепилось прозвище «Тем-

ный». И это было еще самое мягкое из прозвищ: «Пожиратель душ», «Проклятый», «Демон-убийца».

Так что, несмотря на то, что я был младшим братом короля, в академии для меня так и не нашлось места. Титул давал отдельные комнаты, отдельный вход и отдельных наставников.

Никто не говорил вслух, что меня нельзя подпускать к другим ученикам. Просто экзамены назначали на рассвете, когда коридоры были пусты, а двери аудиторий закрыты. Преподаватели держались поближе к выходу и каждый раз вздрагивали, стоило моей тени шевельнуться не так.

Поначалу я старался быть осторожным. Извинялся, когда трескались защитные печати. Делал вид, что не замечаю, как после моего ухода слуги окуривают помещение очищающими травами. Потом надоело: когда тебя достаточно долго считают чудовищем, однажды становится проще перестать их разубеждать. Один из наставников как-то сказал, что королевству повезет, если я умру молодым — он думал, я не слышу. Но тьма внутри меня все слышала, и она не умела отличать злые слова от настоящей угрозы. Когда-то меня даже утешало, что хотя бы она всегда меня слышит. Теперь я предпочитал не вспоминать, почему в детстве привык обращаться к собственной тени как к живому существу.

А тот наставник через минуту уже не мог связать двух слов.

К вечеру я вернул ему рассудок. Дураком он не остался,

но прежним уже не стал.

После этого желающих заниматься со мной не осталось. Официально мое обучение называлось индивидуальным. На самом деле они просто боялись меня — Темного. И всему действительно полезному пришлось учиться самостоятельно.

Библиотека располагалась на втором уровне. Фирс толкнул тяжелую дубовую дверь, продолжая что-то говорить о редких фолиантах и уникальных коллекциях. Я вошел следом... и тут же увидел ее.

Селеста сидела у окна за дальним столом, почти скрытая высокими стопками книг. Солнечный свет мягко ложился на ее волосы, темные пряди отливали каштаном. Селеста что-то записывала в тетрадь, сосредоточенно закусив губу. В прошлой жизни эта ее привычка сводила меня с ума, заставляя желать целовать ее снова и снова.

На одно короткое мгновение библиотека исчезла, вместо нее вспыхнули воспоминания: смех, улыбка, слезы Селесты. И ее лицо совсем близко в тот последний момент в проклятом лесу, когда она держала меня, умирающего.

Сердце тяжело ударилось о ребра.

Фирс говорил что-то за спиной, а я видел то, чего не замечал раньше. В прошлой жизни Селеста появилась передо мной в дорогом платье, с изысканными украшениями и прической. Сейчас же мантия на ней заштопана в двух местах, обувь стоптана, а под глазами легли тени, будто Селеста мно-

го работает и плохо спит.

Нестерпимо захотелось взять ее за руку и увести отсюда. Спрятать там, где никто никогда не сможет до нее добраться. Там, где Джаспер не сможет превратить ее в оружие против меня. Но я усилием воли заставил себя остаться на месте.

В прошлой жизни я уже пытался удержать Селесту силой. И прекрасно помнил, чем это закончилось: ее страхом, ненавистью и моей смертью на ее руках.

— Милорд? — Фирс наконец заметил, что я не слушаю.
— Вас что-то заинтересовало?

Я моргнул, возвращаясь в реальность, и заставил себя улыбнуться.

— Нет-нет, все в порядке, — спокойно ответил, не отводя взгляда от Селесты. — Просто показалось, что увидел знакомое лицо.

Как, демоны раздери, мне заговорить с ней и не напугать?
Я скользнул взглядом по библиотеке: старая книжная полка над столом Селесты едва заметно перекосилась под тяжестью фолиантов, дерево треснуло и одно из креплений почти вылезло из стены. Я лениво шевельнул пальцами, словно поправляя манжет, и тотчас тонкая тень скользнула вдоль стены.

Раздался тихий треск, Селеста вздрогнула и подняла голову. В этот же момент полка с грохотом сорвалась вниз.

Я рванул к ней, одной рукой обхватил Селесту за талию, а второй создал щит из плотного воздуха. Тяжелые книги с

глухим стуком посыпались на него и соскользнули вниз.

Я мог остановить их все, но вместо этого позволил одному фолианту скользнуть по краю щита и едва задеть ее плечо. Не настолько сильно, чтобы причинить боль, но достаточно, чтобы Селеста испуганно вздрогнула, а я получил повод развернуть ее к себе и прикрыть своим телом.

Мы оказались прижаты друг к другу. Я чувствовал, как быстро и испуганно она дышит. Книги уже не падали, а я все никак не мог заставить себя разжать объятия.

— Вы в порядке? — спросил я.

— Я... да. Спасибо, — выдохнула она чуть слышно.

Мне потребовалось все самообладание, чтобы разжать руки и отпустить ее. Я отступил на полшага, сохраняя на лице слегка обеспокоенное выражение.

— Как вас зовут?

— Селеста, — ответила она, чуть замешкавшись. — Селеста Роуз.

К нам уже почти бежал бледный испуганный Фирс.

— О боги! Что произошло?! — воскликнул он высоким голосом. — Милорд, вы не пострадали?! Это ужасно! Я никогда себе не прощу, если с вами что-то случилось!

Селеста рядом вздрогнула, услышав обращение «милорд», и напряглась.

— Кажется, вашим полкам тоже нужен ремонт, — ответил я, не отводя от Селесты глаз. — Студентка могла погибнуть.

— Д-да, милорд! Конечно, милорд! — начал ректор сует-

ливо кланяться, чуть ли не приседая. — Я немедленно распоряджусь! Сегодня же! Все полки проверят, укрепят, заметят...

— Вы говорили, что слишком заняты, чтобы провести мне экскурсию, — холодно напомнил я.

— Разве? — удивился ректор, прижимая руку к груди. — Я только упомянул, что сегодня ученый совет, но я...

— Раз вы так заняты, — перебил я, и ректор захлопнул рот так резко, будто ему заткнули его силой, — то пусть экскурсию проведет она.

Я кивнул на Селесту.

— Я... простите? — переспросила она.

— Вы ведь студентка? Знаете академию? — спокойно спросил я.

— Да, но...

— Значит, справитесь.

— Милорд, возможно, кто-то из преподавателей будет более достойной кандидатурой... — начал было ректор, но стоило посмотреть на него тяжелым взглядом, и он сменил тон. — Конечно! Конечно, милорд! — закивал он с преувеличенной готовностью. — Как пожелаете.

Он резко повернулся к Селесте. В глазах ясно читалось: «Не подведи меня, девчонка, иначе...».

— Покажешь академию, — приказал он ей. — Библиотеку, залы практики, сады. Все, что милорд пожелает.

Селеста открыла рот, чтобы возразить, но в итоге ответи-

ла, опустив глаза:

— Да, ректор.

Тот еще раз низко поклонился мне, бормоча что-то о «личной ответственности», и сбежал.

Селеста стояла еще несколько секунд, собираясь с мыслями, а потом медленно повернулась ко мне.

— Куда бы вы хотели пойти, милорд? — вежливо спросила она.

— Я бы не отказался перекусить, — я улыбнулся ей. — Хотелось бы оценить, как кормят студентов. Ведь это важная часть обучения.

— Хорошо. Пойдемте.

В прошлой жизни она обожала сладкое, могла съесть целую тарелку медовых булочек и, смущенно улыбаясь, попросить добавки. Когда мы пришли в столовую, я достал из внутреннего кармана небольшой, но увесистый кошель с золотыми монетами и протянул ей.

— Купи мне самое вкусное, что здесь есть, — произнес я мягко. — В том числе десерты. Бери всего по две порции.

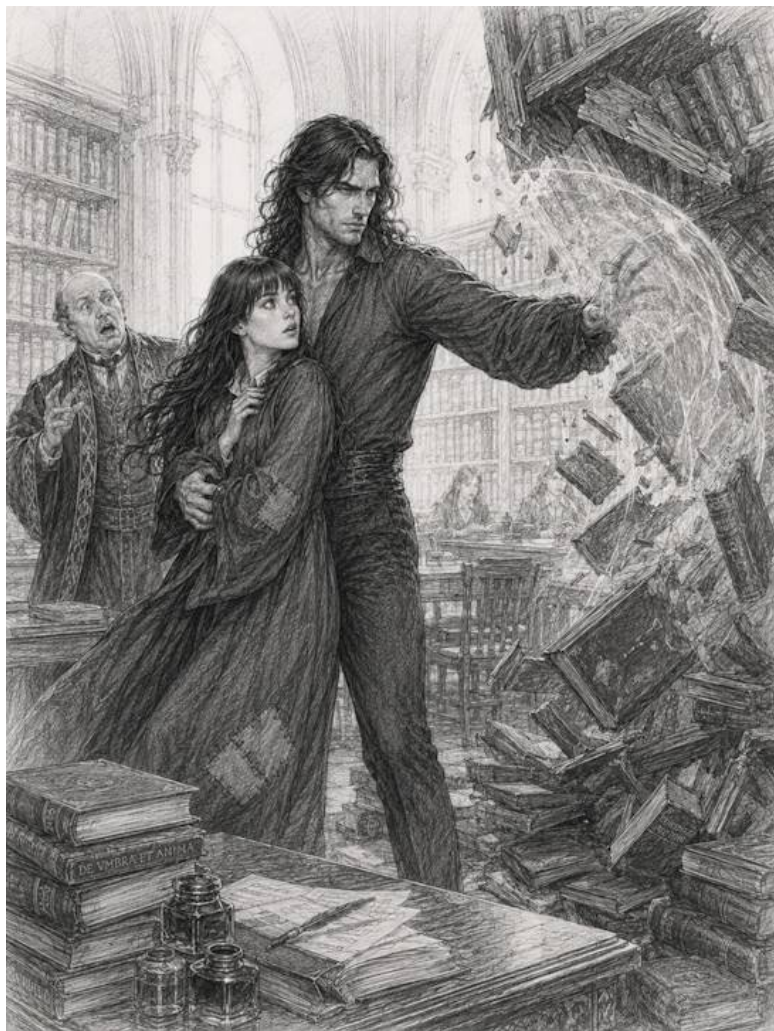
— Но... — в ее глазах мелькнуло замешательство.

— Я не люблю есть в одиночестве, — спокойно прервал я возражения. — Поэтому тебе придется составить мне компанию. Это не просьба.

Она закусила губу, но спорить не стала. Приняла кошель и направилась к раздаче. Пока она выбирала, я стоял и смотрел на худые плечи, заштопанную мантию, выбившиеся из

прически пряди.

«Скоро, — подумал я. — Совсем скоро ты будешь ходить в шелке и бархате. Есть с золотой посуды, спать на мягкой постели... Но сначала, прошу тебя, хотя бы просто поешь досыта».

Глава 3

Я сел за ближайший свободный столик у окна, но взгляд все время возвращался к Селесте.

Она стояла в очереди, неуверенно разглядывая выставленные блюда, и слегка хмурилась, словно пыталась угадать, что мне может понравиться.

— О, смотрите-ка. Нищенка разбогатела, — разнесся по столовой полный яда голос.

Я сразу узнал его владельца — третьего сына графа Рейнхолла. Кажется, его зовут Эдвин. В прошлой жизни он тоже доставлял ей неприятности. На зимнем балу во дворце этот недоносок выплеснул вино на ее платье и со смехом сказал что-то уничижительное. Тогда я заставил его встать посреди зала на колени и слизывать разлитое вино с пола языком.

Сейчас же, видя, как он и его компания окружают Селесту, во мне закипела ярость. Я незаметно сплел из воздуха и тени тонкую нить: звук из той части столовой сразу стал отчетливым. Теперь я все слышал так, будто стоял рядом.

— Откуда у тебя такие деньги, нищенка? — Эдвин противно ухмыльнулся. — Начала играть в азартные игры? Или, может, наконец нашла что продать?

— Это... не мои деньги, — ответила Селеста, крепче сжимающая кошель.

Герой внутри меня рвался вскочить и разорвать эту ком-

панию в ключья, но я заставил себя остаться на месте. В прошлый раз Селеста после моего заступничества долго не смотрела на меня, говорила, что когда я заставил Эдвина унижаться на глазах у всех, то был почти таким же, как те, кто издевался над ней.

«Ты наслаждался этим», — сказала она с укором, и я не смог ей возразить.

Я сжал кулак под столом. Нельзя повторять ту же ошибку и показывать темную сторону. Я хочу, чтобы она видела во мне не чудовище, а человека.

— Не твой? — Мирелла театрально округлила глаза. — Так ты еще и воровка? Как мило.

Он была влюбленной подпевалой, вечно вившейся вокруг Эдвина.

— Я не...

— Может, ты продала душу Темному? — хихикнула она.

— Если бы продала душу, то ходила бы с пустыми глазами, — фыркнул Эдвин, — Но он бы убил ее раньше, чем она к нему сунулась.

— Точно! Все ведь слышали, как он в детстве он сожрал собственную няню, когда та попыталась его наказать. — выдал высокий рыжеватый парень рядом, — Что ему какая-то замухрышка!

— Может, проверим? — продолжил Эдвин и потянулся к ее запястью. — Вдруг там еще что-то «не твое»?

Селеста отступила, она старалась держаться спокойно, но

я ее слишком хорошо знал, чтобы не заметить страх в глазах.

— Не трогайте меня.

— А то что? — Эдвин рассмеялся и щелкнул ее по лбу, довольно ощутимо. — Папочка заступится? Ах да... папочка же при смерти. Ты уже присмотрела самый дешевый гроб?

Селеста дернулась так, будто ее ударили. Она покосилась в мою сторону и снова отвела взгляд. Немногочисленные посетители столовой тоже все прекрасно видели, но не вмешивались. Никто не хотел связываться с сыном графа.

Нет, так больше продолжаться не могло.

Я медленно поднялся из-за стола и направился к ним. Главное сейчас — держать себя в руках. Просто подойти и спокойно сказать, что деньги принадлежат мне, забрать Селесту и увести отсюда. Защитить ее, а не размазать недоносков по стенам столовой.

Я медленно выдохнул, загоня холодную ярость вглубь себя.

Рыжеватый парень еще тянулся к Селесте, когда я бесшумно подошел и крепко перехватил его запястье.

— Руки убери, — тихо, но жестко произнес я.

Вся компания посмотрела на меня.

— Ты кто такой?! — рявкнул Эдвин, делая шаг вперед. — Не лезь не в свое дело!

Я стоял перед ними в простой одежде, без гербов и фамильной вышивки, без единого знака моего высокого положения. Для Эдвина и его свиты я выглядел никем, обычным

человеком, которого можно безнаказанно отшить.

— Она со мной, — спокойно произнес я.

За моей спиной Селеста едва слышно втянула воздух.

— С тобой? — Эдвин окинул меня презрительным взглядом и фыркнул. — И кто ты такой? Ее новый ухажер? Лакей? Спонсор нищенки?

Мирелла за его плечом мерзко хихикнула. Эдвин снова повернулся к Селесте, которая стояла за мной, но я шагнул ему наперерез, закрывая ее собой.

— Слушай, ты, — парень ткнул мне пальцем в грудь, — я третий сын графа Рейнхолла. Так что разворачивайся и проваливай, пока я не позвал охрану.

Я медленно склонил голову набок и посмотрел так, будто он назойливое насекомое, которое я вот-вот раздавлю. У Эдвина заметно сбилось дыхание, он вздрогнул. Видимо, все-таки чувствовал мою силу.

— Третий сын... — повторил я задумчиво. — Без права на титул. Без заметных талантов. Без серьезных перспектив. Единственное, что у тебя есть — это фамилия отца. И ты используешь ее, чтобы унижать девушку, которая не может ответить.

— Да как ты смеешь...

— Я просто наблюдаю, — пожал я плечами. — И мне действительно любопытно: а твой отец знает, как именно ты проводишь время в академии? Граф Рейнхолл, насколько я слышал, человек старой школы. Честь, достоинство, благо-

родство... ему важен весь этот парадный набор. Как думаешь, ему придется по душе, когда он узнает, что его сын занимается травлей беззащитных студенток?

Эдвин открыл рот, закрыл, снова открыл.

— Помнится, на одном из приемов он едва не вызвал виконта Берта на дуэль только потому, что тот повысил голос на служанку. Помнишь?

Эдвин дернулся, но уже через секунду на лице появилась злобная усмешка.

— Ты намекаешь, что лично знаешь моего отца? Не смеши меня. На том приеме было полно народу, — выпалил он. — Десятки гостей, слуги, музыканты... Да любой мог разболтать эту историю! Ты просто где-то подслушал сплетни и теперь пытаешься блефовать.

— Возможно, — согласился я. — А возможно, я вообще тот самый страшный Темный, о котором все вокруг шепчутся.

— Брехня, — фыркнул Эдвин. — Темный — младший брат короля, хоть и носит другую фамилию, это все знают. Будь ты им, одет был бы соответствующе и за нищенку заступаться не стал бы.

— Он врет, — зашептала одна Мирелла. — Моя кузина клялась, что видела его однажды на балу. Она сказала, у него черные без белков глаза, и смотрит он будто бездна!

— Возможно, — повторил я. — А возможно, и нет. Хочешь проверить?

Я чуть склонил голову, будто припоминая что-то забавное.

— Передавай отцу привет, — едва слышно произнес я.
— И напомни, что король до сих пор недоволен историей с северными рудниками.

Лицо Эдвина приобрело нездоровый сероватый оттенок, а взгляд заметался по сторонам, словно графский сынок искал путь к отступлению. Селеста за моей спиной тоже напряглась, я физически ощущал ее растерянность и попытки понять, кто я на самом деле.

Несколько секунд Эдвин стоял неподвижно, затем повернулся к своей свите.

— Идем, — хрипло бросил он, стараясь сохранить остатки достоинства. — Здесь нечего делать.

И поспешно двинулся к выходу.

Селеста неровно выдохнула, будто все это время боялась нормально дышать.

Глава 4

Я дождался, пока Эдвин со свитой скроется за дверью, обернулся к Селесте:

— Ну что, с десертами определилась?

Она явно не ожидала, что после произошедшего я вернусь к будничному тону.

— Да, я... — она запнулась. — Спасибо, что заступились.

— Пустяки, — пожал я плечами.

— А вы действительно знаете графа Рейнхолла? — не удержалась она.

— Скажем так... я знаю о нем достаточно, чтобы Эдвин предпочел не проверять.

Селеста прищурилась:

— То есть... вы с ним лично знакомы?

Я улыбнулся уголком рта и на секунду отвел взгляд. Врать не хотелось, но и раскрывать все карты было еще рано.

— Значит, вы все-таки блефовали... — додумала она мой ответ. — Но ведь это рискованно! А вдруг он всем расскажет, что вы выдавали себя за Темного? Говорят, тот не терпит, когда кто-то примеряет на себя его имя, высасывает душу и за меньшее.

— Учту на будущее, — сухо отозвался я.

— Я серьезно! — она нахмурилась, искренне обеспокоенная. — Эдвин мог не поверить, и у вас из-за меня были

бы проблемы.

— Селеста, — произнес я мягко, но твердо, — мне было в радость поставить этого самовлюбленного идиота на место. Ни он, ни кто-либо другой не имеет права тебя обижать. Ни из-за своего происхождения, ни из-за денег, ни из-за чего бы то ни было. Ты не обязана это терпеть.

Селеста покраснела и опустила взгляд, явно смутившись.

— Спасибо... — произнесла она. — Никто раньше за меня не заступался.

Я улыбнулся, решив, что на сегодня серьезных разговоров хватит.

— Не стоит благодарностей, — сказал я уже веселее и кивнул в сторону столиков. — И выбери уже что-нибудь поесть.

Селеста выбирала блюда старательно и немного растерянно, все время оглядывалась на меня, будто проверяя, правильно ли делает. Я молча кивал. В итоге выбор получился основательным: суп, жаркое, два вида салата и целая гора десертов: медовые булочки, эклеры с кремом, что-то ягодное в маленьких вазочках.

Когда мы уже сидели за столом, я не удержался и сказал серьезно:

— Селеста, я не всегда буду рядом. Тебе стоит научиться давать сдачи. Не словами — этого недостаточно для таких, как Эдвин. Такие люди понимают только язык силы, и, если ты хоть раз дашь отпор, они куда быстрее оставят тебя в покое.

— Я... не привыкла так делать, — ответила она. — Меня учили, что воспитанные люди не отвечают грубостью на грубость.

— Воспитанные — может быть, — согласился я. — Но иногда нужно выбирать между воспитанностью и собственным достоинством. И второе важнее.

— Спасибо... Я постараюсь, — она серьезно кивнула.

«Прямо воинственный котенок, — хмыкнул я, едва сдерживая улыбку. — Такая милая».

Она принялась за еду аккуратно и сдержанно, но постепенно расслабилась и уже ела с аппетитом. Я не торопил, не заполнял тишину разговорами.

Когда она откусила эклер, на нижней губе остался маленький мазок крема. Я не удержался — потянулся и вытер его, на мгновение дольше задержав пальцы возле ее губ. И поймал себя на том, что едва сдерживаюсь, чтобы не наклониться и не слизнуть крем.

Я убрал руку и одернул себя: «Возьми себя в руки, Деймон!».

Селеста снова покраснела, но ничего не сказала.

После обеда мы немного погуляли по академическому парку. Она вела меня по центральной аллее, рассказывая о старых корпусах, о том, что академия была основана почти триста лет назад. Я знал все эти истории наизусть. Но сейчас было совершенно не важно, что она рассказывает. Мне нравилось просто слушать ее голос.

Когда мы вернулись к главному входу, солнце уже клонилось к закату.

— Мне пора, — сказал я, совершенно не желая уходить отсюда без нее.

Селеста кивнула. Она выглядела спокойной.

— Хорошо. Тогда я пойду готовиться к занятиям, — сказала она деловым тоном. — Еще раз спасибо... за помощь с Эдвином.

С этими словами она слегка наклонила голову и направилась в сторону женского общежития, ни разу не оглянувшись. Это почему-то задело сильнее, чем должно было.

С тяжелым вздохом я развернулся и направился к выходу из академии. Экипаж уже ждал.

Вернувшись в замок, я долго не мог успокоиться. Сидел в кабинете с бокалом, глядя в огонь в камине, и прокручивал в голове сегодняшние события.

Следующие несколько дней я занимался тем, что умел лучше всего — собирал информацию. В прошлой жизни я не лез в прошлое Селесты. Когда она была рядом, хватало того, что она просто есть. Я не думал о ее семье, долгах и тайнах. А сейчас...

Сейчас я поднял все.

Провел несколько тайных встреч, потревожил пару старых знакомых в столице, задействовал одного очень полезного клерка из департамента наследства и сделал «подарок»

человеку, который работал управляющим в поместье семьи Роуз.

То, что я узнал, мне совсем не понравилось.

Отец Селесты, лорд Ричард Роуз, был младшим сыном старого барона. Когда ее дед умер, земли, титул и капитал отошли старшему брату, лорду Вильяму. Формально все было по закону, но многие шептались, что в завещании фигурировал именно младший сын. Впрочем, Ричард даже не пытался спорить с братом. Говорили, он всегда был слишком мягким и добрым человеком, не способным на конфликт.

А сейчас он тяжело болен. Лечение требовало огромных денег, а их у них давно нет.

Что касается дяди Селесты, лорда Вильяма, этот тип оказался еще хуже. За последние десять лет он почти промотал семейное состояние и находился на грани разорения.

А теперь, чтобы спастись от банкротства, пытался выдать племянницу замуж за одного из старых аристократов. Но самым интересным было не это, а то, что в эти выходные лорд Вильям устраивал в своем поместье «скромный семейный бал». На самом деле — скрытые смотрины, на которые пригласил пожилых, богатых и крайне мерзких типов. Этот убулдок планировал устроить аукцион.

Я откинулся в кресле и медленно поставил бокал на стол. — Как вовремя... — тихо произнес я в пустоту кабинета.

Глава 5

Селеста

Селеста вошла в поместье через боковую калитку, которой обычно пользовалась прислуга. Парадный вход предназначался для гостей, а она гостьей здесь не была, и дядя Вильям не позволял ей забывать об этом ни на минуту.

Во дворе уже горели фонари, из большого зала доносилась музыка, а в освещенных окнах мелькали силуэты в дорогих платьях и костюмах — бал был в самом разгаре. Дядя написал, что нужно приехать показаться гостям, и она приехала, хотя из приличной одежды было только старое голубое платье, перешитое дважды.

Она направилась к дому через двор, рассчитывая незаметно проскользнуть к боковому входу, но заметила, что возле дальней стены конюшни собралось несколько слуг с факелами и длинными шестами. Они стояли вокруг грубо сколоченного загона, за решеткой которого металось что-то крупное и серое.

Это был дикий волк, судя по всему, пойманный для развлечения гостей. Селеста слышала, что некоторые аристократы любят прерывать танцы травлей прямо во дворе.

Она невольно замедлила шаг. Волк хрипло рычал и снова бросался на решетку, сдирая лапы о грубые доски. На земле под ними уже темнели кровавые пятна.

Рядом с загоном, чуть в стороне от слуг, стоял светловолосый молодой человек в дорогом камзоле, видимо один из гостей.

Наверное, засов не докрутили, потому что, в следующее мгновение, когда зверь кинулся на решетку, та со скрипом поддалась. Зверь прыгнул прямо на молодого человека. Селеста остановилась, не в силах оторвать взгляд от происходящего.

Молодой человек оказался не так прост. Едва зверь коснулся руки, его отбросило в сторону. Взвизгнув, волк покатился по земле. Незнакомец же только досадливо поморщился, осматривая рукав, на котором проступила кровь — зверь все-таки зацепил его.

Волк вскочил на лапы и метнулся в сторону, прочь от людей, к темному пятну кустов у ограды.

— Убейте его, — бросил молодой человек слугам. — Он посмел меня укусить.

Один из слуг тут же вскинул арбалет.

— Не нужно! — вскрикнула Селеста и сама не поняла, как оказалась рядом. — Пожалуйста, не убивайте. Я могу загнать его обратно в клетку.

Слуги недоуменно переглянулись — в этом доме ее слово никогда не имело веса. Молодой человек посмотрел так, будто она ляпнула что-то очень смешное и нелепое.

Зачем она вмешалась? Не из жалости. По крайней мере, не только из нее — волк все равно не переживет ночь. Но

быстрая смерть от арбалетного болта казалась слишком бессмысленной, особенно когда среди гостей находился человек, заслуживавший его клыков куда больше.

— Ты? — переспросил молодой человек, разглядывая ее.
— Ты хоть представляешь, что это за зверь?

— Представляю, — тихо ответила Селеста. — Пожалуй-ста, дайте мне минуту, прежде чем стрелять.

Не дожидаясь ответа, она медленно пошла к кустам, где затаился утробно рычавший волк, опустилась на одно колено в нескольких шагах от него и протянула раскрытую ладонь. С пальцев соскользнула маленькая светящаяся бабочка и запорхала перед мордой волка.

Он дернул ушами, мотнул головой, провожая взглядом мерцавшее существо, кружившее перед самым его носом. Рык стих, волк сделал неуверенный шаг, потом другой и потянулся к бабочке. Словно замороженный, он подошел к Селесте и ткнулся носом в ее протянутую руку.

— Хороший мальчик, — шепнула он. — Иди обратно в клетку. Веди себя смирно, пусть они думают, что ты смирился.

Она задержала ладонь у морды волка на секунду дольше, чем требовалось, мысленно показывая ему образ толстого Нормана, который отказался вернуть деньги, когда-то одолженные ее отцом. Сейчас эта сумма была крайне нужна для оплаты лечения.

Месяц назад Селеста пришла напомнить о долге, но Нор-

ман только развел руками и заявил, что без расписки никакого долга не существует. После чего демонстративно заказал еще одну бутылку дорогого вина и посоветовал ей не отвлекать занятых людей своими выдумками.

Если позже Норман окажется рядом с клеткой, зверь узнает его, зарычит и, возможно, заставит отшатнуться на глазах у всех. А если при этом distinguished господин свалится в грязь или намочит штаны от страха, Селеста едва ли станет переживать.

Эта мысль была нехорошей, но удивительно приятной.

— Идем, — тихо позвала Селеста, поднялась с колен и направила бабочку к загону.

Волк послушно потрусил за ней, не оглядываясь, и спустя минуту уже сидел за решеткой. Слуги торопливо закрыли засов, а Селеста поднялась с колен, отряхнула платье и обернулась. Светловолосый молодой человек смотрел уже без прежней насмешки.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Селеста Роуз. Я племянница лорда Вильяма.

— Какая у тебя необычная магия, Селеста.

— Это дар от матери, — пожала она плечами, чувствуя себя неловко. — Почти бесполезный. Я умею немного успокаивать диких зверей, вот и все. На людей не действует, да и с домашними животными тоже не всегда получается.

Она слабо улыбнулась.

— Хм, — незнакомец задумчиво склонил голову, разгля-

дывая ее так, будто решал какую-то задачу. — А что насчет темных магов? Существ, в которых много дикой неприрученной силы?

Селеста растерянно моргнула.

— Я... не знаю. Никогда не пробовала, — она нахмурилась, пытаясь понять, к чему этот вопрос. — Думаю, не срабатывает. Темные маги — это все-таки не звери.

— Не звери, — согласился молодой человек, и в голосе послышалась задумчивая улыбка. — Но, возможно, для вашего дара не имеет значения, кто перед вами: волк или человек. Главное, насколько он... не укрощен.

Селеста поежилась, не зная, что на это ответить.

— Простите, мне нужно идти, — сказала она поспешно, отвесив поклон. — Меня ждет дядя.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и быстрым шагом направилась к боковому входу в дом.

Переодевшись в единственное более-менее приличное платье, Селеста уже хотела пойти в кабинет к дяде, как вдруг в ее комнату постучался слуга.

— Госпожа Селеста, лорд Вильям просил вас подождать у кабинета, — произнес слуга, чуть склонив голову. — Он скоро освободится и примет вас.

Дядя редко присылал за ней слуг, и уж тем более те никогда прежде не обращались к ней так — с поклоном, будто она что-то значит в этом доме.

«Видимо, сегодня особенный случай», — подумала она с иронией, но вслух сказала:

— Хорошо, спасибо. Я как раз туда иду.

Слуга кивнул и поспешил по своим делам, а Селеста пошла к кабинету, недоумевая, что могло заставить дядю вдруг проявить такую не свойственную ему обходительность.

Подойдя к кабинету, она остановилась перед тяжелой дубовой дверью. Та была плотно закрыта, но голоса изнутри доносились удивительно отчетливо, будто говорившие стояли в паре шагов от нее, а не где-то в глубине кабинета.

Сразу стало неловко. Подслушивать не в ее привычках, и первым порывом было отойти подальше, но тут до нее донеслась фраза, заставившая замереть на месте.

— ...сумма более чем щедрая, Вильям, — произнес незнакомый мужской голос, сухой и деловитый. — Но я хочу быть уверен, что девушка согласна. Мне не нужны проблемы после свадьбы.

— Согласна она, согласна, — нетерпеливо ответил дядя. — Она мягкая и послушная. Поверь, она проглотит все.

— А если не проглотит? — не сдавался голос. — Девки в ее возрасте иногда упрямятся.

Дядя Вильям мерзко хохотнул:

— Тогда я ей объясню по-другому. Скажу, что если она не понравится вам, то я просто заберу ее из академии. Будет сидеть дома, пока не подпишет брачный контракт. А если продолжит артачиться — надавлю тем, что ее отец не протя-

нет и месяца без лечения. Поверьте, она быстро станет шелковой...

У Селесты все внутри похолодело.

— ...Но вообще, — продолжал дядя уже с откровенной жадностью, — сегодня я хотел бы провести, так сказать, аукцион. Кто даст больше — тот пусть ее и забирает. Грейвс даст двадцать две, Хольм — двадцать пять. А толстый Норман уже намекнул, что готов на тридцать, если она окажется достаточно покладистой. Но, возможно, услышав вашу цену, они тоже согласятся добавить.

Она знала эти имена. Лорд Грейвс — семидесятидвухлетний вдовец, о котором ходят отвратительные слухи. Граф Хольм — шестидесятилетний развратник, дважды разведенный, известный своей жестокостью по отношению к женам. Толстый Норман — богатый купец, получивший титул барона за огромные «пожертвования» короне. Грубый, вульгарный, старше Селесты почти на сорок лет, с репутацией бесчестного человека. И все они уже здесь — приехали, чтобы торговаться за нее, как за породистую кобылу.

Продаться она при необходимости могла и сама. Эта мысль возникла неожиданно ясно, почти спокойно, но выбирать покупателя за нее дядя не имел права.

Она найдет человека, который будет ей полезен, и сама определит условия. Решение было унижительным, однако унижение, выбранное добровольно, все же отличалось от цепи, затянутой чужими руками.

— А она знает, что сегодня ее смотрины? — настаивал все тот же голос.

— Да что вы все заладили — «знает», «согласится», «проблемы»! — не сдержался дядя. — Я вам ее на блюдечке принес, а вы мне тут допрос устраиваете, как будто это я вас уговариваю! Девка сделает то, что ей скажут. У нее нет ни денег, ни выбора, ни характера, чтобы артачиться.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Затем тот же сухой голос тихо, с легкой насмешкой ответил:

— Как грубо вы выражаетесь, лорд Вильям. Я просто хотел убедиться, что товар... качественный и не создаст проблем.

Ворваться бы в кабинет к дяде и все высказать! Но нет, сейчас нельзя, иначе он запрет в ее комнате до конца бала, и будет только хуже. Или вообще скажет свое привычное, про долг перед отцом, а она эту фразу уже наизусть выучила.

Решено: на аукцион она не пойдет, и улыбаться старикам тоже не станет. А дядя пусть только попробует снова давить на болезнь отца, которой размахивает как поводком.

Селеста быстро вернулась в маленькую комнату, которую ей выделили. К счастью, небольшую дорожную сумку она так до конца и не распаковала.

Сердце колотилось почти в горле, когда она тихо спускалась по лестнице для прислуги. Каждая скрипнувшая ступень казалась оглушительно громкой, однако никто не вышел навстречу.

Она выскользнула через заднюю дверь и уже пересекла половину двора, когда услышала со стороны конюшни скрежет когтей по дереву. Звук был негромким, но Селеста сразу поняла, кто его издает. Волк все еще сидел за решеткой. Он ждал, пока люди закончат танцевать.

Селеста замедлила шаг, хотя здравый смысл требовал немедленно бежать к воротам. Очень скоро дядя обнаружит ее отсутствие, и тогда каждая потерянная минута может оказаться решающей.

Она почти заставила себя пройти мимо, но из памяти снова всплыл голос Вильяма: «Кто даст больше, тот пусть ее и забирает». Волка собирались выпустить на потеху гостям, направить его страх и ярость туда, куда пожелают хозяева, а потом убить, когда зрелище закончится.

А ведь Селеста собиралась сделать почти то же самое — хотела воспользоваться звериной яростью, чтобы напугать Нормана, а затем оставить людям, заранее решившим его судьбу.

Сходство оказалось слишком неприятным, чтобы его игнорировать.

Селеста резко свернула к загону, все еще убеждая себя, что потеряет лишь несколько мгновений.

Возле конюшни никого не было, большая часть слуг находилась в доме. Волк поднялся, едва увидел ее. Он не зарычал, лишь внимательно стал следить за Селестой через решетку.

— Тише, — прошептала она, подходя ближе. — Сегодня представления не будет, но остальным об этом пока знать не нужно.

Засов был закреплен надежнее, чем прежде, однако рядом на столбе висел железный крюк, которым слуги управлялись с дверцей. Селеста сняла его и с трудом приподняла тяжелую скобу. Металл скрипнул, и волк припал к земле. На морде обнажились клыки, но Селеста успела призвать бабочку, прежде чем страх окончательно заглушил память зверя о ее прикосновении. Волк успокоился, подошел к дверце, однако не попытался вырваться, словно ждал нового приказа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.